

КОНЕЦ минувшей недели ознаменовался сенсацией, которую многие либерально настроенные СМИ, да и не только они в очередной раз пытаются натянуть на привычный шаблон "Утерли по-лимеры, всё пропало, хатай чемадан". Для крупнейших российских компаний время сдачи годовых отчётов продлено до конца первого полугодия, потому многие ждали, какими окажутся итоги для двух крупнейших углеводородных добытчиков — для Газпрома и Роснефти. Стараниями вечно беспокоящейся о России Еврокомиссии, этого условного правительства ЕС, российский газовый концерн ещё в начале года сообщал предварительный итог — объёмы прибыли ожидался рекордными за всё время его существования. Напомню вкратце, почему этот рекорд не состоялся бы без помощи европейских правителей, по каким таким причинам без них — как без рук.

С момента появления на европейском газовом рынке сначала советского, а потом и российского газа при формировании договоров с европейскими компаниями за основу бралась так называемая groningenская модель долгосрочного экспортного газового контракта (ДСЭГК). Эта модель была разработана в Европе, она использовалась в Европе, без неё было бы невозможно формирование европейской газовой системы. Если угодно, groningenская модель газового контракта — европейские альфа и омега, основа основ, краеугольный камень и прочие слова с тем же смыслом. Если что-то и называть европейской ценностью, то именно groningenскую модель ДСЭГК.

Основные моменты этой модели: — Контракт должен быть долгосрочным, поскольку разработка месторождений, прокладка сначала магистральных, а потом и распределительных сетей, строительство подземных хранилищ газа (ПХГ) требует немалого времени и серьёзных денег. Деньги в больших объёмах не хватает ни у кого, зачастую требуется участие банков, а они в любой стране мира одинаковы: хотите получить кредит — извольте изложить как можно подробнее, во всех деталях, как именно вы его намерены возвращать.

— Цена газа должна зависеть от цены нефтяной корзины. До наступления эры большого газа в топках европейских электростанций, в домовых котлах обильно горели мазут, газойль, печное дизельное топливо, а то и сырая нефть. Хранить — удобно, транспортировать — понятно как. Цены на нефть и нефтепродукты уже в шестидесятые формировались на биржах. При этом сосчитать, сколько именно литров, баррелей, тонн требуется для того, чтобы получить после сгорания, допустим, 100 тысяч кВт*часов и 1000 гигакалорий, — несложно, как несложно сосчитать и сколько долларов, фунтов, дойчмарок и прочих видов европейских валют требуется на эти объёмы тепловой и электрической энергии. Известна и удельная теплота сгорания газа, то есть и его кубометры легко пересчитать в доллары за киловатт-часы и гигакалории. Попросишь столько же, сколько за нефтяную корзину — не купят: газ сложнее хранить, транспортировка дороже. Значит, чуточку дешевле. Менять стоимость газа с такой же скоростью, с какой мельтешат биржевые котировки нефти? Глупо, да и не удобно.

— Третья особенность groningenской модели ДСЭГК — цены газа менялись раз в девять месяцев, за это время как раз удавалось родить средние уровни цен нефтяной корзины.

— Четвёртый нюанс — принцип "плати и/или качай". Именно так — "плати и/или качай": оплатив аванс, потребитель имеет право или "забрать соответствующий объём газа или не делать этого". Принцип, в котором нет никакого отступления от логики: добывающая и поставляющая газ сторона не должна уйти в минус при любом раскладе событий — своеобразная подстраховка. В её наличии заинтересован и потребитель: это гарантирует то, что поставщик сумеет без приключений исполнять свои обязательства в течение всего времени действия договора.

Groningenская модель устраивала абсолютно всех — поставщиков и добытчиков, банки и потребителей, налоговые органы всех стран, которым было удобно высчитывать свою мзду. Поскольку долгосрочными были не только договоры поставок, но и договоры транзита, газовый бизнес в Европе был предсказуемым, практически плановым, разве что не в масштабах государств, а отдельных компаний на этом рынке. Устраивало это и наш СССР с его плановой экономикой — мы тоже могли составлять планы разработки сибирских месторождений, планы строительства тысячекилметровых газопроводов и прочих газоперекачивающих агрегатов. Разумеется, groningenская модель использовалась Газпромом и после 1991 года — по той же причине: удобно, логично, предсказуемо.

КОМУ ТАКОЕ положение дел не нравилось? Да той самой Еврокомиссией, её чиновникам, которые, как и любые бюрократы, стремились и стремятся к реализации собственного идеала: максимум возможности при минимуме ответственности. Главы крупнейших европейских газовых компаний в прокрустово ложе бюрократических хотелок и желалок укладывавшие не желали и ни вес в бизнес-сообществе у них был огромный, и бюджеты вполне сопоставимы с бюджетами отдельных государств из состава ЕС. Грубо говоря: на такого где належешь — там и слезешь.

Нет, ничего подобного на эту тему в тексте ТЭП (техничко-экономических показателей) нет и в помине — там кружево и вязево слов о денной и ночной заботе о потребителях, но сути это не меняет. Пресловутый анбандлинг, то есть разделение компаний по видам деятельности, — первый удар по европейским газовым делам мастерам. Ты добываешь газ или имеешь на руках контракт с поставщиком из-за пределов ЕС? Продай или отдай свои магистральные газопроводы. У тебя несколько газовых магистралей, ПХГ и распределительные сети? Нет, так не пойдёт, отныне — магистраль отдельно, ПХГ и распределительные сети — отдельно. Второй удар — отказ от привязки стоимости газа к стоимости нефтяной корзины. Это ультимативное требование было обосновано, на мой взгляд, наиболее абсурдным методом: был продекларирован, узаконен постулат,

невероятный по своей глупости. Ценообразование для природного газа путём привязки к стоимости нефти — не рыночно. Нефть, идеальный биржевой товар для руководства ЕС, — не рыночна, невероятный бред.

Но уровень системы образования и системы пропаганды пресловутой свободной прессы в Европе достиг небывалых высот — этот бред сивой кобылы в морозную январскую ночь встретил всеобщее понимание. На место формул, связывающих стоимости нефтяной корзины и газа, насильно внедрили принцип ценообразования на газовых хабах — торговых площадках, созданных в разных регионах ЕС.

Одновременно был нанесён и третий удар по groningenской модели ДСЭГК — отказ от долгосрочных договоров как на поставку газа, так и на его транспортировку. Только спотовые торги, только аукционная система торговли срочными квотами на транзитные мощности.

Знаете, есть такая наука — геометрия, в которой имеется определённый набор аксиом — законов, которые нигде логически не выводятся, которые действуют всегда, в которые нужно просто верить, не требуя никаких доказательств. Считаем аксиомой то, что две параллельные прямые не пересекаются — получаем привычную по средней школе евклидову геометрию. Но меридианы, параллельные друг другу на земном экваторе, благополучно пересекаются друг с другом в точках полюсов — и это римманова геометрия, которая гораздо сложнее для понимания, но которая куда как лучше описывает реальность нашей с вами планеты. В 2009 году публикуя ТЭП,

**Борис
МАРЦИНКЕВИЧ**

Еврокомиссия, евробюрократы, тоже придумали себе аксиому, которая и сейчас кажется мне незыблемой, хотя жизнь упорно водит их фэйсом об тайбл, доказывая их глупость. Для евробюрократов европейский газовый рынок — мечта, высшая цель для всех в мире газодобывающих компаний. Нет на Земле ничего, даже слабо напоминающего европейский рынок, поставщиков всегда, при любых обстоятельствах будут стремиться прорваться на него, соглашаясь на любые, даже самые унизи-тельные, требования со стороны столь блистательных потребителей, как белье-господа европейцы. Газпром, который отказывался верить в то, что такой абсурд возможен, проигравший один суд за другим, убрал шли они в европейской юрисдикции. Украине не нравится принцип плати и/или качай? Правильно, долгой этот принцип, а Газпром как проигравший — пусть платит. Польше не по нраву нефтяная привязка? И её долгой, а с Газпрома — полтора миллиарда долларов.

БЫЛИ И ДРУГИЕ СУДЫ, нет смысла вспоминать о каждом. Но, судя по всему, именно проигранный в Стокгольмском арбитраже иск от польской PGNiG стал каплей, переполнившей чашу терпения. Поступило исправив формулы цен в долгосрочных контрактах, нарастить влияние спотовых торгов до 87%, Газпром исправил и сроки изменения цен, сократив их с 9 до 3 месяцев. Произошло это в конце 2020 года, когда российский концерн и без того было очень непростое — противопандемические меры резко снизили объёмы потребления газа, обрушили его цены до 100 долларов за 1000 кубометров — эту цену эксперты отрасли считают для Газпрома уровнем себестоимости. Европа только что не аллодировала покорности Газпрому, пребывавшая в полной уверенности, что теперь настанет райская благодать, что из Газпрома можно будет просто верёвочки выть.

На самом деле это было началом перехода Газпрома к новому подходу в отношениях с европейскими компаниями-потребителями: с волками жить — по-волчьи выть. За время, прошедшее после 1993 года до введения ТЭП, Газпром создал в Европе холдинговую компанию Gasprom Germania, в которую входили не только трейдинговые компании, работавшие в разных странах ЕС, но и зарегистрированная в Германии компания Astora, которой принадлежали права на собственность ПХГ на территории Германии, Австрии и Чехии. Газпрому это было удобно: к началу отопительного сезона он создавал запасы газа в этих ПХГ, которые в зимнее время помогал оперативно сглаживать скачки спроса. Кроме того, это был ещё и механизм, сдерживающий поступление на европейский газовый рынок СПГ, произведённого на территории США. Именно сдерживающий, а не запрещающий: в Европе есть компании, подписавшие 15-, а то и 20-летние контракты с американскими производителями СПГ, пусть их и совсем немного. Есть такие контракты, к примеру, у британской Celica, и трудно придумать хоть одну причину, по которой британцы от таких контрактов откажутся: при объёме годового спроса в 70–80 млрд кубометров газа английские компании в Северном море добывают едва половину, остальное приходится импортировать.

Но вот спотовый СПГ в Европу практически не проникал: как только спотовая цена в Европе становилась экономически привлекательной для поставок СПГ из Штатов, Газпром сбрасывал на торги газ из своих европейских ПХГ, тем самым снижая уровень цены ниже спекулятивно выгодной для американского СПГ. Было ли выгодно России как государству вот такое придерживание цены? Как ни удивительно, в этот раз я на стороне нашего Минфина. Основные платежи Газпрома в государственный бюджет — это налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортная пошлина, то есть чем больше объём экспорта и объём добычи, тем больше денег получает государство.

Ещё раз, коротко. Для того, чтобы не допустить массованное появление на европейском рынке американского СПГ, Газпром до лета 2021 года использовал свои ПХГ на территории ЕС.

Геознергетика — это попытка анализировать влияние не только политики на энергетику, но и влияние энергетики на политику. Летом 2021 года настал момент, когда Россия и Газпром уверенно использовали возможность максимально убедительно доказать, что влиянием энергетики на политику пренебрегать не стоит даже в том случае, когда ЕК смогла в бараний рог свернуть европейские газовые компании. Ситуация лета 2021-го в европейской энергетике описывается коротко: идеальный шторм. Опустошённые большие обычного ПХГ, температура воздуха значительно выше среднесезонной и затяжной штиль — сначала над материковой частью Европы, в сентябре — над прибрежными районами. Жара — это кондиционеры, кондиционеры — это электроэнергия, а ветра — нет. Итог очевиден: резкий спрос именно на природный газ, поскольку предыдущие лет 7–8 европейцы с криком "Да здравствует Грета Тунберг!" закрывали, а то и сносили угольные электростанции, стремительно сокращали объём добычи короля подземного мира в разрезах и в шахтах. Цены на газ на спотовых торгах росли, но далеко не сразу господа европейцы сумели заметить, что Газпром не пользуется услугами компании Astora — не закачивает газ в свои европейские ПХГ. И выяснилось, что предъявить хоть сколько-нибудь серьёзные претензии в адрес Газпрома просто невозможно. "Господа европцы, вот пачка моих контрактов с вашими компаниями. Покажете хоть одно нарушение с нашей стороны — плачу втройне! Что, нарушений не обнаружено? Тогда свободны. По-

НОВЫЕ РЕАЛИИ

Газпром громит Европу

чему не закачиваю газ в свои ПХГ на вашей территории? А не хочу, не нравится мне это дело. Вам не нравится? Пишите письма в лигу сексуальных меньшинств — у вас в Европе таких полным-полно".

Стоимость газа в долгосрочных контрактах Газпрома пересматривалась каждый квартал — ровно так, как это требовалось в вердикте Стокгольмского суда по иску польской PGNiG. Даже не пытайтесь задавать вопросы, господа европейцы, — что написано пером, не вырубишь топором. Первый квартал прошлого года — 170 долларов за 1000 кубометров, второй — 290 долларов и далее по схеме, до 800 с лишним в последнем квартале. Визги, истошные вопли, брызги слюной во всех европейских СМИ и со всех европейских политических трибун "В зоопарке тигру не докладывают мяса!" и меланхолический ответ Газпрома: какой такой тигр? Помогите кошку вику, тигра — не наблюдаю. Пусть мышей на помойке ловит, мы в России ничего против не имеем. Наблюдать за драной кошкой крайне весело, если честно. Особо весело в связи с тем самым трехмесячным лагом на пересмотр цен в долгосрочных контрактах. Что-то под 4 тысячи долларов на европейском рынке в марте этого года помните? Март плюс три месяца — это июнь, и — цены в долгосрочных контрактах выше, чем на спотовых торгах, более 1000 долларов за 1000 кубометров. Но это уже ситуация 2022 года, а мы сегодня про год минувший и про дивиденды Газпрома.

Во второй декаде июня совет директоров Газпрома назвал полученную чистую прибыль, то есть за минусом тех самых НДПИ и экспортной пошлины, — 2 триллиона 480 миллиардов рублей. Число, которое привычнее видеть в учебниках по астрономии, чем в отчётах нашего газового концерна.

В законодательстве России имеется требование ко всем государственным компаниям: выплачивать в виде дивидендов не менее 50% чистой прибыли. Следовательно, владельцев акций планировалось перечислить 1 трлн 240 млрд долларов, что совет директоров Газпрома и рекомендовал сделать. На фондовой бирже царил ажиотаж, курс акций Газпрома уверенно набирал высоту — а как иначе, когда самым явным образом виднелся весьма приличный куш? Однако высшим органом в Газпроме является не совет директоров, а общее собрание акционеров — именно оно и принимает окончательное решение, оспаривать которое негде.

Казалось бы — раздай дивиденды, получи ещё более высокий курс и наслаждайся жизнью. Оказалось, что, казалося, в практике Газпрома ещё не было случая, чтобы он использовал в своих инвестиционных проектах прибыль, полученную от роста курса акций. Уже этого было достаточно, чтобы просто вспомнить: торги на фондовой бирже это не про гарантированную прибыль, а про прибыль, получаемую как премия за риск, и риск никогда и нигде не равен нулю.

Второй момент, который должен был насторожить всех владельцев небольших пакетов акций, — тот самый список акционеров, в котором немало компаний и фондов, зарегистрированных в Европе и даже в Штатах. Не самые сложные арифметические расчёты показывали: при нынешнем курсе рубля по отношению к доллару в те самые страны из списка недружественных должны были уплыть 6 млрд долларов. В качестве примера: при строительстве крупнотоннажных СПГ-заводов на каждый млн тонн готовой продукции в год требуются инвестиции в размере 1 млрд долларов. Планируемая мощность Балтийского СПГ, который строится в Усть-Луге в Ленинградской области, — 13 млн тонн в год, то есть в виде дивидендов в Европу и в Штаты должна была уплыть половина этого завода. Сакраментальный вопрос: а оно нам надо, такое счастье-то?

НО И ЭТО ещё не все соображения, есть и чуточку более сложные и одновременно — более алармистские. Высокая прибыль Газпрома в связи с 5–6 кратным ростом цен на европейском рынке — это медаль за годы судебных мытарств, но у любой медали две стороны. В данном случае речь о том, что Еврокомиссия у нас на глазах реализует прибалтийский вариант снижения зависимости от

российского газа. В советские времена Эстония, Латвия и Литва потребляли в два, если не в три раза больше российского газа, или, используя европейскую псевдологику, независимые прибалты снизили зависимость от российского газа в три раза. Блистательный результат! Что для этого потребовалось? Да сущие пустяки, право слово! Уничтожить крупную промышленность, развалить крупные сельскохозяйственные предприятия и разогнать прочь треть собственного населения.

Энергетический кризис 2021 года намного жёстче нефтяного кризиса 1974 года. Тогда резко подорожала только нефть, в наши дни выросли в цене все виды энергоресурсов и стоимость электроэнергии, то есть кризис охватывает все отрасли энергетики. Да, мы все видим официальные цифры европейской инфляции — в среднем 8,5%, хотя в некоторых странах проценты уже двузначные. Но это конечная инфляция, то есть рост цен для конечных потребителей, а в статистике есть ещё и такой показатель, как инфляция промышленная — рост стоимости продукции заводов и фабрик, если совсем грубо. И вот она в Европе — выше 30%. Что это значит? С лагом в 3–6 месяцев промышленная инфляция явится и к конечным потребителям.

Хорошо ли нам от того, что в Европе так несучко? С одной стороны, кое-что тут греха таить, не вижу ничего плохого в том, что мы наблюдаем европейский флэшмоб по старинной поговорке: 1000 баксов за 1000 кубов для русского хорошо, а для немца — Шольц. С другой — при таком росте себестоимости всей промышленной продукции европейские производители становятся неконкурентоспособны не только на международном рынке, но даже на своём собственном. Списки евро-союзников и английских компаний, которые уже отошли в мир иной иликратно снизили объёмы производства, продолжают шириться и удлиняться. Ширина на длину — это, если кто забыл, площадь. Мёртвая площадь, которой ни наш российский, ни американско-кувейтский сжиженный газ уже не потребуются от слова вообще. За первое полугодие 2022-го по показателю год-к-году объём потребления газа в Европе снизился на 24 млрд кубометров, и ни в какой мелпесок пока невозможно заметить хоть что-то, что может остановить дальнейшее падение. Следовательно, в 2023 году обстановка вполне может оказаться такой, когда о серьёзной прибыли Газпрома от работы с европейскими потребителями говорить не придётся. И это — третье и, на мой взгляд, главное соображение, которое привело общее собрание акционеров к конечному выводу: распределение прибыли по итогам 2021 года нецелесообразно.

ВНАШИ ДНИ ни Кассандры, ни Нострадамуса на горизонте не наблюдаются, зато риски того, что в 2023 году прибыль Газпрома может оказаться в разы ниже, чем в прошлом году и чем та, которая виднеется по итогам года нынешнего, — да. А вот имеющиеся на руках нашего газового концерна инвестиционные планы нигде не делись сегодня и не исчезнут в ближайшее время. Давайте просто перечислим крупные проекты — просто через запятую. Заканчивается строительство Амурского ГПЗ, только-только разворачивается строительство Балтийского газохимического комплекса (ГТЗ), СПГ-завод и ГХК на одной площадке), завершается строительство второй очереди "Силы Сибири", продолжается освоение Харасавэйского месторождения на севере Ямала, на стартовой позиции реализации Сахалинского трубопроводного экспортного проекта по поставкам в Китай, есть большие надежды на то, что удастся приступить и к реализации "Силы Сибири — 2" — ямальский газ транзитом через Монголию в Китай.

Осенью прошлого года стартовала программа интенсификации газификации самой России. Тут тоже можно вспомнить статистику, которая, я надеюсь, поможет чуточку призадуматься всем тем, кто без конца повторяет, что Газпром ни черта не делает для нашей газификации, а занят исключительно тем, что финансирует строительство виллы и яхты Миллера. По состоянию на декабрь 1991 года уровень газификации территории РСФСР составлял

40%, на декабрь 2021 года этот показатель вырос до 73%. Это много или мало? На мой непросвещённый взгляд — это не просто много, а ох, как много. Почему? Потому, что 40% советских времён — это, прежде всего, распределительные сети в европейской части России, где базой были магистральные газопроводы, тянувшиеся в сторону Европы. Мегаполисы и городские агломерации, крупные промышленные районы — для их газификации, безусловно, потребовался огромный объём работы, спорить не приходится. Но 33% постсоветской газификации — это уже куда как менее экономически привлекательные проценты, это уже небольшие города, дачные посёлки и сельская местность. Сейчас каждый новый процент показателя — это более серьёзные усилия, поскольку руки дошли, наконец, до восточной Сибири, до Якутии, до Дальнего Востока. Каждый процент в этих регионах — это всё более серьёзные размеры инвестиций, всё больший объём работы.

Осенью прошлого года Газпром подписывал новые договоры о газификации — они сейчас подписаны с 68 регионами. Конечный параметр задан: уровень трубопроводной, сетевой газификации территории России должен вырасти до 83%. Оставшиеся 17% — это ещё одна головная боль, это территории, где плотность населения настолько низка, что сетевая газификация никогда не окупится, всегда будет требовать государственного дополнительного финансирования. Я очень надеюсь, что в Газпроме не забывают про эти проценты, что для них будет разработана дополнительная программа.

Газификация может идти за счёт строительства малотоннажных СПГ-заводов с дальнейшей автомобильной транспортировкой этого ресурса до газгольдеров в населённых пунктах. Почему такой программы нет сейчас? Надеюсь, что просто очередь не подошла для того, чтобы утратить целую пачку нюансов.

Технология малотоннажного сжижения природного газа у нас имеется, но завод Криогенмаш — собственность не Газпрома, а Газпромбанка, который заставит участвовать в социальных программах куда как сложнее. Автомобильные поставки, извините за цитату от капитана Очевидность, требуют наличия автомобильных дорог, то есть межведомственного согласования. Автомобильные перевозки, ещё раз извините, требуют автомобилей с криогенными ёмкостями, и это опять не Газпром. Для тех, кто видел или слышал мой предыдущий ролик в студии ДеньТВ: это ещё два достоинства в пользу того, что России (мало того, что у нас имеется корпорация Росатом — корпорация с собственными НИИ, КБ и машиностроительными предприятиями) требуются аналоги во всех остальных отраслях энергетики: газовой, нефтяной, угольной, в гидроэнергетике. Не ежегодные тендеры для сторонних поставщиков, как нам навязывает ФАС, продолжающая толкать нас на европейский гибельный курс, а государственные многопрофильные корпорации, которые смогут выстраивать долгосрочные планы развития. Планы как своего собственного развития, а в целом нашего Государства Российского.

АВОТ ЗАКОНЧИТЬ сегодня хочется на мажорной ноте ну или, точнее, на осторожно оптимистической. Есть новости, которые, как обычно, прозвучали тихо, нагло отказавшись попадать в фокус внимания федеральных СМИ, и пока ещё не озвучены экспертами в телевизорах. В самом конце мая на официальном сайте Газпрома были опубликованы соображения касательно наземной инфраструктуры "Северного потока — 2". С учётом прибыли Газпрома, которая в числе прочего была обеспечена фактом "неработы" "СП — 2", морские трубы себя уже уверенно окупили, сейчас это очевидно даже самым остервенелым критикам нашей газовой монополии. Но начало "СП — 2" — это ведь не берег морской рядом с Усть-Лугой, это всё тот же Надым-Пур-Тазовский регион и в ближайшей перспективе — Бованенковское месторождение, то есть несколько тысяч километров по нашей территории и десятки ГПА — газоперекачивающих агрегатов. И Газпром, щуря глаз в сторону Евросоюза, спокойно заявил, что как минимум 50% наземной

инфраструктуры будет использовано не для нужд европейских компаний, которые никак не могут расстаться с антироссийским похмельем после Дня защитника, а для дальнейшей газификации России. 50% этих мощностей — это, грубо, 30 млрд кубометров газа в год!

Если такой объём пустить на газификацию Ленинградской области, то она целиком поднимется на несколько метров над поверхностью земного шара, разумеется, если не появятся проекты строительства предприятий — крупных потребителей газа. На сегодня полная газификация Ленинградской области — это 5 млрд кубометров в год, не более того. Газпром больше ничего по этому поводу не сообщал, но я не мог расстаться с подозрениями о том, что в ближайшее время мы услышим что-то ещё, причём это "что-то" может оказаться весьма и весьма интересным.

Уж не знаю, можно зачислить в разряд предказаний то, что было записано в студии "Авроры" 8 июня этого года. Вторым с теплоэнергетиком, доктором технических наук, преподавателем МЭИ Евгением Геннадьевичем Гаши и с заместителем генерального директора Института национальной энергетики Александром Фроловым мы постарались оценить перспективы газификации Карелии, где уровень этой самой газификации с трудом добрался до 34%, и газификации Мурманской области, где уровень просто удивителен — 0%.

20 июня в Кремле состоялась встреча губернатора Мурманской области Андрея Владимировича Чибиса и президента России. По секрету: я нашёл телеканал, который вёл трансляцию и замер в предвкушении и надежде. Андрей Чибис, к моей искренней радости, не стал стесняться и рубанул с плеча: Владимир Владимирович, ну нет сил отапливать область мазутом! Он каждый год растёт в цене, в 2021 году компенсация жителям области из областного бюджета — 14 млрд рублей. Есть ведь проект магистрали, стартовавший от Волхова вперёд и вверх, а там — ведь это наши горы, они помогут нам! Владимира Семёновича цитирую даже вот без кавычек, поскольку речь идёт об Алататгах, освоение природных ископаемых которых далеко не завершено. И под грохот моих персональных аплодисментов Путин согласился с тем, что проект должен быть проработан и реализован. 1367 км, оценочная стоимость — 300 млрд рублей. Тезисы Чибиса вполне объективны: на сегодня области требуется 8,3 млрд кубометров, но если проект делать на вырост, на перспективу, то удвоить, а то и утроить — не проблема.

Поручение дано в адрес правительства и Газпрома, и теперь нам остаётся только ждать новостей со всех сторон: от правительства, от нашей главной газовой компании, от руководства Мурманской области и крупных компаний, которые в ней уже представлены и которые могут оказаться заинтересованы в новых перспективах.

Это тем более интересно ввиду того, что месторождения нефти, угля и газа здесь нет, и проекты могут быть интересны ещё тем, что будут связаны с глубокой переработкой. Очень надеюсь на то, что о результатах встречи Андрея Чибиса услышали и уже задумались в Карелии — газовая магистраль пройдёт по территории этой республики, что может подарить ей возможности реализации новых интересных проектов.

Не стоит забывать о том, что теперь и Карелия, и вся территория Мурманской области — это наша новая граница с блоком НАТО, который продолжает пухнуть в размерах, теперь за счёт тех, кому 300 лет икается от слова "Полтава" и тех, кто сумел запомнить о том, что Хельсинки в не таком уж далёком прошлом назывался Гельсингфорс, и о том, что сам мистер Байден выражал надежду на возвращение России в свои границы XIX века.

Как видите, Газпрому точно есть на что направить всю заработанную им в прошлом году прибыль, и есть причины, по которым подкрадывающийся 2023-й может оказаться куда как менее благополучным. Конечно, чисто по-человечески мне жаль тех, кто не получил дивиденды по акциям концерна, но напомню, что кроме акций Газпром регулярно выпускает ещё и облигации. Прибыль по ним не такая интересная, как по акциям, зато ни разу в истории Газпрома не было случая, чтобы он не рассчитывался по своим долговым обязательствам. Предлагаю не расставаться со сдержанным оптимизмом, для чего постараюсь продолжить рассказывать о маленьких событиях, за которыми стоит внимательно следить.

На фото: Центральная дожимная компрессорная станция Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения, республика Саха (Якутия)

С М О Т Р И Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

ДЕНЬ TV

Яндекс Дзен

**ГЕОПОЛИТИКА
НОВОГО МИРА**

Rutube

**ЧЕТВЕРТАЯ
ТЕОРИЯ
ЭВОЛЮЦИИ**

**4 СЦЕНАРИЯ
ГЛОБАЛИСТОВ
ДЛЯ НАС**

YouTube

**УДИВИТЕЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
КУРИЕЗНЫХ ОШИБОК**

ВКонтакте